

Прошло десять лет с тех пор, как я появился в этом мире слишком знающим ребенком с затуманенными глазами, который слишком часто ощущал зов сна. Должен признаться, это был период, который я не слишком любил вспоминать, поскольку он состоял из щелканья ртом на любой приближающийся размытый объект, вроде щелкающей черепахи, будь то еда или пальцы.

Единственным положительным моментом, который я получил от своего состояния сознания, была способность различать свои крики, достаточно, чтобы медсестра смогла через некоторое время распознать разницу и отреагировать соответствующим образом. Конечно, мне было бы лучше, если бы меня не положили в одну кровать с Джейми и Серсеей, которые то и дело плакали в любое время дня и ночи, будили меня и раздражали до слез. Как я уже сказал, это было время испытаний.

За год произошло не так много. Джейми научился читать достаточно, чтобы больше не нуждаться в моей помощи, но с тех пор он стал избегать книг, если я не навязывал их ему. Я должен был признать, что понимаю его чувства, так как большая часть художественной литературы была плохой, хотя у него не было таких отсылок, как у меня. Может быть, я слишком избаловала его своими историями.

В любом случае, он использовал это новообретенное время, чтобы больше сосредоточиться на своей практике фехтования. Я должен был признать, что он дошел до того, что я больше не мог его победить, даже используя грязную тактику. А может, он просто привык к этому. Серсея, с другой стороны, не отставала от него, хотя все еще отставала. Я дал ей несколько советов сосредоточиться на парировании и противодействии, но, похоже, она меня не слушала. Что ж, это было типично для младших сестер;

Итак, к чему я вел с этим чрезмерно сжатым обновлением статуса?

Никуда, правда.

Даже когда день рождения меня и моих братьев и сестер прошел, ничего особенного не изменилось. Однако рождение принца было чем-то, что должен был праздновать весь Вестерос. Или хотя бы сделать вид.

Принц Визерис родился в королевской семье, и Тайвин, со всей своей мудростью, решил провести турнир в честь принца Визериса. Это означало, что король и его семья должны были появиться в Ланниспорте, где должен был состояться Турнир. Это запланированное время уже наступило.

Это привело к тому, что я сижу прямо рядом с принцем Рейгаром за обеденным столом в большом зале замка Ланнистеров. Мы, вероятно, сидели рядом друг с другом, потому что они думали, что мы будем хорошо ладить, поскольку мы оба были наследниками будущих поколений. Конечно, этого не произошло. На самом деле, мы почти ничего не говорили друг другу. Может быть, ошибочный комментарий здесь и там.

Я взглянул на него краем глаза, но он разговаривал с человеком, сидевшим рядом с ним. Мне пришла в голову мысль начать разговор. Однако! Я не был таким человеком.

В Японии стереотип об одиночке был настолько распространенным, что стал самостоятельным клише, и не зря. Я бы даже сказал, что это было встроено в мою генетическую память, если бы не тот факт, что Комачи родилась в той же родословной. У меня все еще есть склонность, хотя я был в новом теле, явно не японского происхождения. Я должен был признать, что потерял часть этого, когда вырос в Вестеросе, но это все еще было там. Если бы они говорили со мной,

я бы ответил, конечно.

То же самое было и в клубе обслуживания. На самом деле, в большинстве ситуаций тогда я просто пытался решить проблемные ситуации, которые они продолжали подкидывать мне. Если бы меня никогда не заставляли вступать в сервисный клуб, я, вероятно, прожил бы все свои школьные годы, не наделав ни малейшей волны, ни большой, ни малой. Возможно, я бы предпочел это. Конечно, этого не произошло. Это дало мне опыт общения с людьми.

К сожалению, это не дало решений для работы со светскими людьми. Харуно и Ироха были не теми людьми, с которыми я мог иметь дело, и принц Таргариенов вызывал у меня такие же чувства.

Возможно, услышав, о чем я думаю, Рейегар повернул голову в мою сторону. Я быстро отвел глаза и зачерпнул еще один кусок супа в рот. Однако он ничего не сказал и просто уставился на меня. Я чувствовала, что становлюсь взволнованной, чем больше он смотрел на меня, с его идеальными фиолетовыми глазами на его совершенно красивом лице с его идеальными седыми волосами, идеально уложенными.

Этот чертов риаджуу!

Я злобно жевал свою еду, поскольку мое беспокойство начало усиливаться, но только когда я проглотил свою еду, он, наконец, начал говорить.

— Я слышал, что ты любишь книги.

Сначала я не понял, что Рейегар говорил со мной. Когда люди говорили в мою сторону, я естественно предполагал, что они разговаривают с кем-то позади меня. Способ справиться с этим заключался в том, чтобы подождать минуту или две, достаточно долго, чтобы увидеть, отойдут ли его глаза от меня, или услышать, не поступит ли какой-либо ответ с другой стороны. Результатом моего тщательного и проверенного временем метода стало то, что он говорил со мной.

Я слышал его голос раньше, когда он разговаривал с другими людьми, но только когда он говорил со мной, я мог почувствовать очарование, которое практически исходило от него. Это был мелодичный звук, казалось, гармонирующий с его тоном и громкостью, так что предложение, которое вытекало из него, имело музыкальное качество. Для большинства женщин такой голос был бы соблазнительным. У меня на руках побежали мурашки. Поэтому я выбрал наилучший план действий, учитывая ситуацию и наш статус.

"Да."

Через несколько минут, пока я уточнил, в течение которых я продолжал есть свой суп, он начал казаться озадаченным и задал мне еще один вопрос. Я ответил еще одним словом, которое, вероятно, оставило его неудовлетворенным. Очень хорошо. Это было то, к чему я стремился. Я был достаточно вежлив, отвечая, согласно моему японскому происхождению, но он не должен был ожидать большего!

Словно не желая признать свое поражение, Рейегар предпринял еще несколько попыток, ни одна из которых не увенчалась успехом, чтобы открыть меня. В конце стола я мог видеть, как лицо Тайвина скривилось от гнева, хотя большую часть гнева он сдерживал, чтобы это не было слишком заметно для тех, кто его не знает. Я, конечно, знал его, поэтому сразу понял, что потом у меня будут проблемы, но мне было все равно. Вместо этого меня бесило проклятое риаджуу, болтающее рядом с моим ухом.

Давай, принц, продолжай попытки. Я хотел бы посмотреть, как долго ты продержишься.

~o~

Я серьезно недооцениваю его упорство. Рейегар шел рядом со мной по коридору. Это должно было быть очевидно по моему недовольному выражению лица, но он продолжал свой диалог с одним человеком, в котором он задавал и отвечал на свои вопросы, не теряя ни секунды. Любой из дворян или слуг, которые видели нас, знал, что я был невероятно раздражен, но, видя, что вредитель был принцем, они ничего не могли с этим поделать. Это включало и меня.

— Я слышал, что вы настроены по-военному, это правда? Правда? Так и есть. Я того же...

«Заткнись, ублюдок риахуу!»

Даже у меня были свои пределы.

Вспышка слетела с моих губ прежде, чем я успела сдержать ее. У меня закружились глаза, но так как я сделал ход, то мог пойти только ва-банк. Что он мог сделать? Он был наследником только семи королевств, но я тоже был наследником самого богатого королевства, Западных земель. Даже если бы он хотел сделать что-то вроде того, чтобы заключить меня в тюрьму или наказать, у него не было бы власти сделать это, тем более, что я на самом деле не так много сделал, кроме как назвал его ублюдком. В лучшем случае люди...

Рука сжала мое плечо. Подняв глаза, я увидел прищуренные глаза и чрезвычайно широкую ухмылку, как у змеи, смотрящую на меня сверху вниз. Все мои мысли бежали от меня.

«Риахуу? Хотя я и не знаю, что это значит, я знаю, что значит «ублюдок».

Я выпрямила лицо и стиснула зубы. Я понял его намек. "Что ты хочешь?"

Его улыбка, казалось, растянулась еще шире. «Ну, я слышал, ты сделал варгейм».

Я знал, к чему все идет. Должно быть, Джейми проболтался, потому что я знал, что Серсея действительно может хранить секреты. С другой стороны, Серсея влюбилась в него только потому, что смотрела на нарисованные картинки и слушала рассказы бардов. Она выглядела так, будто собиралась упасть в обморок, когда увидела его лично. Это разозлило меня сейчас, когда я думаю об этом. «Я не возражаю, но это только в том случае, если ты сможешь выполнить для меня задание».

Он начал хмуриться.

«Не волнуйтесь, это не повлияет на вашу репутацию. Это просто игра между вами и мной», — сказал я. «Больше ментальной и основанной на удаче игры».

Я мог видеть нерешительность на его лице, поэтому я нанес смертельный удар.

— Поверь мне, это будет весело.

~o~

Конечно, это было весело. Для меня.

Через стол, в мерцающем свете свечи, принц Рейегар Таргариен, наследник престола Семи

Королевств, яростно смотрел на многочисленные пергаменты, разбросанные по его стороне стола. Все они были его листами персонажей, подробно описывающими их внешний вид, их характеристики и их инвентарь. Они тоже все были мертвы.

«У меня нет времени на всю ночь. Сделай другого персонажа или сдавайся», — сказал я, делая вид, что зеваю.

Он послал мне налитый кровью взгляд. «Эта ваша кампания невозможна».

«Конечно, это возможно. Просто сдавайся, и я покажу тебе, как Джейме и Серсея сделали это с начинающими персонажами». Я вытянул спину. Мы занимались этим уже несколько часов. «Если вы не думаете, что это легко после того, как я покажу вам, я даже отменю вызов, и мы можем сделать другой».

Это, казалось, зажгло в нем огонь, когда он достал новый пергамент и начал писать новый символ. Я воспользовался этой возможностью, чтобы закрыть глаза, чтобы немного отдохнуть.

Рейегар усвоил правила достаточно легко, намного быстрее, чем мои братья и сестры, создав своего первого персонажа за считанные минуты, а не часы. Я даже был так любезен, что взял его с собой на краткую тренировочную кампанию, чтобы показать ему основы, и он взялся за это, как рыба в пруду. Казалось, он даже был в восторге от этой концепции.

Можно многое сказать о человеке, с каким характером он впервые встречается. Обычно это был их идеальный тип или тип, с которым они были знакомы. Как бы то ни было, он создал рыцаря, который был совершенным образцом добродетели. Конечно, у меня была кое-какая информация о нем и раньше, но то, что я знал, было достоянием общественности и склонно к отклонениям и преувеличениям. Однако с этой новой информацией я тут же создал совершенно новую кампанию,

Само собой разумеется, что Джейме и Серсея никогда раньше не играли в эту игру. Если бы он вызвал меня на мой блеф, я бы просто обманул свой путь. Не то, чтобы он когда-нибудь узнал. Бумаги, которые он видел, как я читал на протяжении всей кампании, как будто брал прямо со страниц, были совсем для другой кампании.

«Я... я закончил». Его глаза были почти налиты кровью, когда он передал лист своего персонажа. Я поднял бровь, когда увидел, что он написал.

"Вы уверены в этом?" В ответ на мой вопрос он уставился на меня своими налитыми кровью глазами. Я пожал плечами. — Хорошо, если ты уверен.

Я снова взглянул на лист персонажа. Этот персонаж был полной противоположностью тому, что он делал раньше. Вместо образца света этот персонаж был коварным негодяем-рыцарем, держащим в компании убийц и грабителей из подворотни. Вместо того, чтобы вкладывать свои очки в силу и выносливость, он вложил их в харизму и ловкость.

Что ж, вероятно, он мог пройти первую часть, но после того, как он добрался до той части кампании, которую я еще не сделал, я бы адаптировал и создал достаточно, чтобы стереть этого персонажа с лица земли.

~o~

Первые лучи солнца блеснули на подоконнике, но я не собирался обращать на это внимание. Я едва мог держать глаза открытыми, но в этот критический момент мне пришлось это

сделать. Напротив меня, каким-то образом бодрствующий и странно энергичный, несмотря на запавшие глаза, принц Рейегар снова бросал две кости.

Каким-то образом, несмотря ни на что, его персонаж, Розлин, смог убедить лорда и всю его армию с помощью речей и удачи бросков осадить подземные гробницы, в то время как он пробрался внутрь и столкнулся с последним боссом, королем нежити. подземные гробницы.

Кости звякнули о стол, катясь вперед, пока, наконец, не остановились в середине. Натуральные 12.

«...король, — сказал я, сдерживая гримасу и смирение, — принимает твои слова с ходу на мгновение, прежде чем он поднимает свой кинжал и пронзает им свою грудь. Лезвие вонзается ему в сердце, и его магия превращает орган в в пепел. Король смотрит на вас с благодарным выражением лица, как будто просветленный, прежде чем рассыпаться в прах».

Я сделал все, что мог. Все, что можно было сделать, чтобы убить его персонажа, не заходя слишком далеко, чтобы меня не поймали на мошенничестве, было реализовано, но ему удалось победить, несмотря ни на что. Я был в восторге. Я действительно был. Я горько улыбнулась.

«Собрав всю добычу, в тот момент, когда вы выходите из гробниц, вы видите армию, прежде чем праздновать с громкими аплодисментами. Несмотря на все, что выстроено против вас, вы победили их, и ваши дела известны. Что вас ждет после ты вернешься, это и слава, и богатство».

Принц Рейегар молчал, ярко улыбаясь на мгновение, прежде чем его голова врезалась в стол, потеряв сознание до того, как его лоб коснулся кубика.

~o~

«Должен признаться, Хачи, что я давно не получал такого удовольствия, как прошлой ночью».

«Мы не настолько близки, чтобы вы обращались ко мне без всяких почтений!»

Это заявление было сделано намеренно, не так ли? Я видел, как служанки, проходившие мимо в холле, остановились, колеблясь слишком долго, прежде чем поспешно продолжили свой путь. Я мог представить, что у них на уме, и какие сплетни из этого выйдут, но мне было не до этого. А даже если бы и был, я не собирался так играть ему на руку.

Взглянув на Рейгара, который шел рядом со мной, я посмотрел прямо на отпечаток кубика на его лбу, изображающий шестиугольник с шестью точками. Я хмыкнул и знал, что он заметил мой взгляд, но он гордо шел дальше, не испытывая ни малейшего смущения. Честно говоря, это была единственная радость, которую я получала от прогулки рядом с ним.

Почему я должна быть счастлива, идя рядом с ним? Популярность? Это была просто абстрактная концепция, основанная на внешности и личности, которая привлекала мух, бесконечно жужжащих вокруг вас. Возьмем, к примеру, нашего самого возвышенного идиота риаджу, Хаято Хаяму. Из-за его глупо красивого лица и общей снисходительности ему приходилось иметь дело с такими вредителями, как Какеру Тобе. Какой смысл было в том, что ты будешь привлекать тараканов? Я предпочел бы быть одиночкой, чем иметь дело с этим, решение, которое я с гордостью принял в своей прошлой жизни, хотя тогда у меня была внешность выше среднего и оценки выше среднего.

Хотя в этой жизни я должен был признать, что на самом деле, несмотря ни на что, был

популярен. В чем именно была популярность? Это была комбинация нескольких критериев для достижения оценки, которая должна пройти базовый уровень, чтобы быть отнесенной к категории популярных. Это внешний вид, личность, достижения и богатство. По этим причинам неудивительно, что я не пользовался популярностью в прошлой жизни, да и сейчас или тогда меня это действительно заботило.

Теперь о скрытых пятых критериях, которых на самом деле не существует. Это связь. Это временные, выдуманные критерии, к которым стекается слишком много идиотов в мире. Это популярность объединения. Как лакеи знаменитости, получающие от этого немного временной популярности и управляющие ею, чтобы каким-то образом использовать ее для какой-то небольшой и слабой выгоды. Тобе именно такой человек, полагающий, что просто находясь рядом с Хаято, он станет таким же популярным, как Хаято, не понимая, что это совершенно поверхностно и что это испарится в тот момент, когда Хаято уйдет.

Таким образом, быть с принцем не имело никаких преимуществ. Не то чтобы я нуждался и хотел быть популярным. Я уже был популярен сам по себе, в основном из-за последней категории: богатства. Как наследник семьи Ланнистеров, я в значительной степени имел право на огромное богатство семьи, даже если мой относительно скромный характер из моей прошлой жизни не позволил мне стать полным мотом.

Это означало, что даже если бы мое лицо было растерто на мясорубке, у меня все равно была бы половина Вестерландов, приходящих ко мне, чтобы жениться, просто чтобы получить мое богатство. Конечно, мой нынешний брак по расчету во многом предотвратил эти предложения, хотя Тайвин сказал мне, что через несколько лет я получу предложения любовниц. Он предупредил меня, чтобы я принимала самое большее несколько, но даже если бы он этого не сделал, я уже знал об опасностях.

Мудрость фильмов и аниме уже дала мне понять, что любовницы не опасны по своей сути. Именно любовницы с детьми представляли наибольшую опасность для дворянского дома, как со стороны самих себя, так и со стороны своих детей. Будь то из-за угнетения или из-за жадности, результатом часто были ужасные внутренние конфликты. Я прочитал слишком много яндере-веб-романов, чтобы совершить такую ошибку.

В любом случае, мы прибыли. Перед нами была невзрачная деревянная дверь, такая же, как и все в замке. Однако это была особенная комната, которую я нашел много лет назад, когда Джейми устроил мне засаду, чтобы научить его. С тех пор я превратил его из простой пустой комнаты во что-то гораздо большее.

Я открыла дверь своим ключом и вошла в комнату. В центре стоял большой стол, занимавший большую часть комнаты. На нем была огромная карта Вестероса, которую нужно было сделать на заказ, чтобы она была такого размера. На карте были разбросаны остатки предыдущего сеанса: деревянные замки и крошечные статуэтки, изображающие людей и армии.

Рейегар смотрел на него с большим интересом. Я уже знала, что это привлечет его внимание, и не возражала. Вместо того чтобы обратить на это внимание, я подошел к книжной полке у дальней стены и взял тонкую стопку пергамента, скрепленную веревочками через три отверстия с левой стороны. На самом деле это был мой упрощенный свод правил быстрой игры, в который я обычно играл с Серсеей и Джейми.

Там была стопка пергамента размером с фолиант, которую я создал, реалистичная и полная книга правил, в которой была записана статистика настолько точно, насколько я мог ее получить, а также правила почти для всего, что делало ее сложной кашей с огромной кривой

обучения. Тем не менее, это был результат многолетних исследований и бета-тестирования с Тайвином, поэтому он был наиболее близок к реальной стратегии реального мира. Никто бы даже не усомнился во мне, если бы я сказал, что это мой выдающийся опус, хотя я и не считал это чем-то подобным. Для меня это было хобби. Я показал ему свод правил быстрой игры.

«Вот правила. Вы должны сначала выучить их, прежде чем мы сможем играть».

Его глаза начали сиять.

~o~

Игра шла.

Я взглянул через стол на Рейегара, его руки сжимали край карты. Это была всего лишь третья игра, в которой мы играли, первая была тренировкой, чтобы он привык к правилам. Он быстро схватывался, поэтому вторая игра была более равной. Тем не менее, он проиграл тогда и проигрывал сейчас. На карте я захватил все южные владения, а также Западные земли и Коронную землю. Единственные крупные крепости, которые он оставил, находились на заснеженном севере, где не хватало ни еды, ни населения. Объявление моей победы было лишь вопросом времени, и он знал это слишком хорошо.

Вот почему сейчас он прибегал к отчаянной тактике.

— Ты не можешь быть серьезным, — сказал я. Было небольшое беспокойство, что он на самом деле добьется успеха, но я скрывал это достаточно хорошо, чтобы показать только фальшивое беспокойство. «Они никогда не примут это».

«Ваши армии захватили большую часть плодородной земли. Ты прекрасно знаешь, что это может быть мой последний шанс, Хачи». Каким-то образом в середине наших игр мы начали называть друг друга по именам, а не по титулам. Я не мог точно вспомнить, когда, но полагал, что мы были достаточно знакомы друг с другом, особенно после ночной игровой сессии. Рейегар переместил статуэтку торговца из Винтерфелла на север и через Стену, позволив ей остановиться в безлюдной пустоши За Стеной.

Плохой ход, принц. Однако эта мысль не появилась на моем лице. Было много ходов, которые он мог бы сделать, особенно в этом сценарии эндшпиля, но он послал торговца вместо кого-то, кто меньше походил бы на добычу для варварских племен ледяной пустоши. Это грозило серьезными штрафами. Однако он понятия не имел об этом, если судить по выражению его лица.

«Он продвигается в пустоши с караваном охранников». Я жестом предложил ему бросить кости, и через мгновение он так и сделал. Они упали на стол, приземлившись на четверку и пятерку.

«Вы попали в засаду группы из пяти человек в меховых плащах и с самодельными копьями из дерева и камня. Они, не колеблясь, бросаются на ваших солдат. Что вы делаете?»

«Мои рыцари и латники разоружают людей, не причиняя им вреда». Я поманил, и он покатился.

«Ваши рыцари ловко бьют их, хотя некоторые были слишком полны энтузиазма, убив двух одичалых. Остальные трое в бешенстве пытаются вырваться из плена».

«Это не годится». Рейгар вздохнул. «Поскольку некоторые умерли, нет смысла оставлять их в живых, чтобы вести переговоры. Выпытайте местоположение их деревни из оставшихся трех».

"Пытки? Правда?" Услышав его кивок, я пожала плечами и бросила ему кости на своей стороне стола. «Один убивает себя, откусив себе язык. Двое других держатся около тридцати минут, но теперь они окровавлены. Вы узнаете, что их деревня находится недалеко, вероятно, в полудня ходьбы, и это объясняет снег, мешающий вашему путешествию. ."

Рейгар кивнул. «Я приказываю своим людям убить их и похоронить, не оставив никаких улик. После этого мы отправляемся в сторону деревни».

— Холодно, — пробормотал я, и я имел в виду не погоду пустоши. Я бросил кости. "Больше встреч нет. К тому времени, когда солнце садится, вы видите лагерь, состоящий из палаток. Вокруг лагеря ходит много людей. Мужчины, женщины, дети. Чем вы занимаетесь?"

«Я, как торговец, приказываю своим людям отступить, а я один медленно приближаюсь к ним с поднятыми руками, чтобы показать, что я безоружен».

«Заметив вас, мужчины и женщины, за исключением детей, бросаются на вас с поднятым оружием».

«Я кричу, что я пришел договариваться с ними».

— Они все еще атакуют тебя, — сказал я. «Ваши рыцари взволнованы и готовы броситься вам на помощь».

«Я сохраняю спокойствие и говорю своим людям, что все в порядке. Я жду, когда одичалые доберутся до меня».

«По прибытии тебя хватают, швыряют на пол и отрезают голову».

"Что?!" Рейегар недоверчиво посмотрел на меня. "Я не прокатился!"

«У вас было достаточно штрафов, чтобы они по-прежнему давали вам отрицательный результат, независимо от вашего броска», — сказал я. «Ты был безоружным пухлым мужчиной в роскошной шубе. Что, по-твоему, должно было случиться? Это не цивилизованная земля».

Рейгар стиснул зубы. «Мои рыцари атакуют и убивают любого, кто сопротивляется».

"Рулон." По моему слову, Рейегар бросил кости. «Хороший бросок. Вы вырезаете всех в деревне до последнего мужчины, женщины и детей, оставляя в живых только младенцев и малышей».

Он хлопнул рукой по столу. «Я сказал только тем, кто сопротивляется».

— Они сопротивлялись. Даже дети с ножичками, — раздраженно сказал я. — Как будто ты ничего не знаешь о одичалых.

"А вы делаете?"

— Гораздо больше, чем ты, по-видимому. Рейегар выглядел так, будто собирался возразить, прежде чем передумал. Вместо этого он, казалось, немного сдулся. Я слегка кивнул ему, как будто признавая его усилия, хотя это был мой способ тонко поиздеваться над ним.

«Я просто удивлен твоим уровнем знаний о одичалых».

«Время, деньги и исследования». Собственно, настоящей причиной была Заимокуза.

«Я приветствую ваши усилия», — сказал Рейегар без намека на сарказм. Я ожидал некоторых, поэтому я был немного удивлен. «Не у многих есть мудрость или дальновидность, чтобы признать тех, кто существует за пределами Семи Королевств».

Я не мог сдержать сужение глаз. Это казалось более чем подозрительным. Ну, это было не совсем подозрение — я не совсем понимал, что именно, — но я начал говорить осторожно. «Я уверен, что вы бы знали столько же, сколько и я, если бы приложили к этому больше усилий».

«Возможно», — сказал Рейегар, показывая озорную улыбку.

«В любом случае я продвигаю свое войско вверх по Перешейку».

«Заснеженный север не так-то просто проникнуть. Я разделю свои армии и поведу их сюда, сюда и сюда». Он толкнул несколько статуэток и переместил их в лесную и гористую местность. Самое главное, что он их разбросал. Было очевидно, что он не собирался сводить их всех в одну битву. Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что он начинает использовать партизанскую тактику. «Я не думаю, что ваши разведчики смогут обнаружить их всех».

«Ты идешь на битву на истощение». Поиск их всех занял бы слишком много времени, но если я оставлю их в покое и пойду вперед, они перегруппируются и перережут мне линию снабжения. Находиться в зимнем районе, где мало еды и крова, в такой ситуации было бы смертным приговором. «Ты тянешь время».

«Пока у меня есть время, одичалые рано или поздно попадут под мою власть».

— Ты довольно уверен, не так ли?

«Север самодостаточен. Мои люди и армии могут продержаться долго, а ваши?»

— Ты действительно вживаешься в роль, не так ли?

«Это... не входило в мои намерения...» Рейегар, казалось, немного встревожился и погрузился в задумчивое молчание. Меня это вполне устраивало, потому что у меня было больше времени подумать перед ходом.

Вторжение на Север было сродни вторжению в Россию, и это оказалось катастрофой для Германии. Я не думал, что мне повезет больше в этом отношении. Даже если бы я смог уничтожить их, это повлекло бы за собой ужасные потери, которые поставили бы его ценность под сомнение. Нет, был и другой способ, который большинство не выбрало бы.

«Мой флот в западном море направится к Медвежьему острову, а флот в восточном море направится к Восточному дозору». Я начал перемещать свои корабли по карте.

Рейегар удивленно моргнул. «Если вы пытаетесь зайти с фланга сзади, зачем вам двигать их так далеко на север?»

«Пока мое главное войско сражается с вашими рыцарями у Перешейка, вы не сможете заставить многих своих рыцарей вернуться на север». При моих словах Рейегар медленно кивнул, когда до него дошло.

— Вы планируете напрямую осадить Винтерфелл?

"Нет я сказал. «Они будут перемещаться по земле небольшими группами, совершая набеги и грабя каждую деревню, которую встречают».

"Что?!" Рейгар посмотрел на меня с потрясенным выражением лица.

«Они украдут столько еды, сколько смогут унести, и сожгут все поля». С полки, где были запасные фигурки, я взял несколько и поставил их над Винтерфеллом. «К тому времени, когда вы сможете отреагировать, будет слишком поздно. Фермы будут в руинах, и даже близлежащие деревни станут заброшенными, поскольку граждане бегут на юг, опасаясь набегов. Север будет голодать».

Лицо Рейгара окаменело. «Даже если это игра, не нужно быть таким безжалостным».

"Это война." Я холодно посмотрел на него в ответ. «Может ли быть настоящая победа, не пачкая рук?»

"Это бесполезная победа, когда ты теряешь сердце народа!"

«Север все равно будет ненавидеть меня. Ты сердце Севера, но на железном троне может быть только один король».

Рейгар молчал. Вероятно, он впервые столкнулся с такой тактикой. Это было презренно в смысле кого-то из Вестероса, но для меня это была тактика, которая часто используется в современных играх. В стратегических играх одной из основных целей были сборщики ресурсов, чтобы разрушить экономику вражеского командира и помешать ему построить новые войска. Эта тактика очень эффективно использовалась в стратегических играх в реальном времени, где были беззащитные юниты, которые использовались для сбора ресурсов.

«Это твой ход».

Он по-прежнему молчал, его взгляд скользил по карте, словно ища выхода. Наконец он вздохнул. "Я сдаюсь."

«Я приветствую ваши усилия и казню вас без промедления. Что ж, похоже, я выиграл этот матч». Я вытянул спину. "Вы сохраните свою часть пари?"

«Я бы не стал так легко нарушать свое слово. Следующие пару дней я буду присматривать за твоей сестрой».

Похоже, мои усилия окупились. Остальное зависело от Серсеи.

— Но мне любопытно, — начал он. «Что вы будете делать с Вестеросом под вашим правлением?»

«Реформы, промышленность, наука. Есть куча дел, кроме Севера. Придется их покалечить», — сказал я. «Нравится мне это или нет, но Север в конечном итоге восстанет в будущем. После того, как я завоюю территорию, я разорву их инфраструктуру и заставлю их полагаться на юг. Если они действительно решат восстать, они не будут способны зайти очень далеко. По крайней мере, без посторонней помощи.

«Ты не можешь быть серьезным...»

«Почему бы и нет? Если им действительно помогут поднять восстание, это разоблачит их

благодетеля, и я смогу уничтожить крыс одним махом». Я посмотрел на различные замки и форты, разбросанные по северу. «А если до этого дойдет, я просто казню все дворянские дома и заменю их верными рыцарями, которых лично возведу в низшие дворянства. Они не смогут так хорошо управлять территорией, но это лучше, чем постоянно наблюдая за моим плечом».

«Это...» Рейегар замолчал, выражение его лица исказилось. «Я никогда не одобряю эти методы».

— Вот почему ты никогда не победишь меня.

<http://tl.rulate.ru/book/82754/2642501>